

Серия «Психология»
2014. Т. 9. С. 57–67
Онлайн-доступ к журналу:
<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ
*Иркутского
государственного
университета*

УДК 32.019.52

«Обобществление» политических дискуссий на примере Интернета: агрессия и поиск компромисса – анализ конкретного случая

П. Павляк

Познанский университет им. А. Мицкевича, г. Гнезно (Польша)
E-mail: piotr.pawlak@amu.edu.pl

Аннотация. Дискуссия о характере публичных политических электронных споров, несмотря на впечатляющую литературу, посвященную изучаемому предмету, все еще далека от завершения. Специфика киберпространства, создаваемого компьютерными сетями, определяет значительную динамику проблемы. В статье исследуется вопрос о причинах и проявлениях агрессии в электронных сообщениях.

Ключевые слова: киберпространство, политическая дискуссия, политический дискурс, агрессия.

Введение

Поводом для появления данного текста стала продолжающаяся уже с начала 90-х гг. XX в.¹ дискуссия на тему общественных (в том числе политических) проблем, связанных с функционированием Интернета. Несмотря на впечатляющую литературу, посвященную изучаемому предмету, отдельные аспекты этой многогранной проблемы все еще остаются неясными. Данная статья включается в важную дискуссию на тему компромиссных (объединяющих) возможностей самого молодого могущественного вида массмедиа, которое в течение двух последних десятилетий послужило причиной изменений как в области систем коммуникации, так и в экономической и политической сферах.

Представителями разных научных направлений, а также футурологами, публицистами и даже политиками, обсуждающими вопрос о влиянии Интернета на ряд явлений политического характера, предлагались разно-

¹ Появление дискурса, концентрирующегося на широком спектре политических аспектов функционирования современных технологий и сети, относится, разумеется, к периоду до 90-х гг. XX в., примером чего могут служить хотя бы труды Маклюэна или Белла. Однако обширная дискуссия на эту тему возникла в науке одновременно с открытием Интернета широкими массами среднестатистических пользователей и процессом его распространения, приходящимся как раз на начало 90 гг. См.: Castells M. (2003), *Galaktyka Internetu. Refleksje nad Internetem, biznesem i społeczeństwem*, Poznań, oraz: Castells M. (2008), *Spółczesność sieci*, Warszawa.

образные концепции и прогнозы, связанные с ролью, которую этот вид массмедиа играет в процессе политической социализации общества². Общим для большинства упомянутых концепций является преимущественно позитивный взгляд на то влияние, которое глобальная компьютерная сеть оказывает на демократию как эталонную политическую систему информационного общества. Это влияние проявляется прежде всего в прекращении информационной монополии государства, что представляет собой смертельную угрозу для разного рода авторитарных систем. Как замечает Стивен Фрай, сеть «...облегчает распространение идей, а чем быстрее циркулирует мысль и чем большее число людей с нею знакомится, тем быстрее она воплотится в реальность»³.

Можно поэтому говорить о значительной роли, которую Интернет играет в процессе знакомства членов информационного общества с миром политических явлений, другими словами, о возрастающем благодаря компьютерной сети (и вообще ИКТ⁴) активном участии индивидов в политической культуре. Открытым, однако, остается вопрос о характере этого участия. Именно наблюдается ли не вызывающее сегодня существенных сомнений благотворное влияние Интернета на состояние (стабильность и будущее) демократической системы также и на индивидуальном уровне? Или, по-другому, верно ли, что созданное благодаря компьютерам глобальное телеинформационное пространство (киберпространство) и усовершенствованные (расширенные) благодаря ряду сетевых услуг⁵ коммуникативные возможности индивида находят отражение в качестве ведущейся при помощи этих услуг полемики политического характера? Укрепляет ли Интернет политическую толерантность, и, что самое важное, ведет ли осуществляемая с его использованием дискуссия на политические темы к консенсусу или, напротив, радикализует взгляды и позиции участников спора?

Киберпространство, политика, агрессия

Существенным фактором, определяющим особенности сферы наблюдаемых явлений, предстает здесь специфика самого исследовательского поля – киберпространства, которое можно определить как виртуальную реальность. Проблема эмпирического изучения этого поля связана с существенными онтологическими различиями между виртуальной и традиционно понимаемой социальной реальностью. Эти различия вытекают из свойств виртуальной реальности, созданной искусственно (благодаря современным информационно-коммуникационным технологиям) и содержащей как отражения явлений и элементов реального мира, так и фикции, из

² Среди прочих Фриц Махлуп, Маршалл Маклюэн, Аллен Турен, Дэниэл Белл, Хайди и Элвин Тоффлеры, Джон Нейсбитт, Джеймс Р. Бенигер, Мануэль Кастельс, Джереми Рифкин, Ян ван Дейк и др.

³ Krotoski A. (2010), Virtual Revolution part 4, film dokumentalny BBC, United Kingdom.

⁴ ICT – (англ.) Information and Communication Technologies – информационно-коммуникационные технологии.

⁵ Среди прочих WWW, E-mail, FTP, Usenet, IM, Telnet, RSS, VoIP itd.

опосредованного (символического) характера участия в этой реальности, из огромного количества накопленной в ее рамках информации, потенциально доступной каждому пользователю, из характеристик ее структуры и из минимизации пространственно-временных ограничений. Попытки понять и описать виртуальную реальность приводят к появлению новых областей науки – среди прочих таких, как киберсоциология или киберпсихология.

Киберпространство практически с самого начала его распространения среди широких масс обычных пользователей стало средой существования многочисленных политических явлений. Некоторые из этих феноменов можно признать новыми сущностями, являющимися следствием уникальных свойств сети (как, например, социальные сети и примеры их влияния на политические события⁶), однако большинство из них перенесено на почву виртуальной реальности из реальности «реальной» (мы используем данное описание для различения этих двух реальностей). Следовательно, это пространство активно используется политиками, а также их помощниками – специалистами в области политического маркетинга, широко вовлеченными в процесс подчеркивания и поддержки присутствия политика, партии или идеи в Интернете, примером чего может быть широко распространенный феномен обновления страницы политика в социальной сети именно такими специалистами⁷ [11]. Одним из наиболее широко обсуждаемых проявлений присутствия политиков в киберпространстве является феномен политических блогов. Характерная черта такого медиа (блога) – это, среди прочего, заметная тенденция к переходу общепринятых этических, моральных и культурных границ, примером чего могут быть постоянно встречающиеся противоречивые высказывания авторов блогов. Эта тенденция, что любопытно, касается в большой степени и самих политиков [9]. Может быть, она вытекает из убеждения в отчасти «приватном» характере блога, которое, в свою очередь, основано на представлении о блоге как об электронной форме личного дневника. Раз дело обстоит таким образом, в блоге можно обнаружить мысли, которые невозможно было бы высказать больше нигде (на страницах прессы, на телевидении, радио или во время публичного выступления). Несомненно, однако, что публичный характер блога, так же как публичный характер тех, кто наполняет его информацией (в случае политиков), находится в противоречии с установкой об интимной природе этого медиа.

Можно, таким образом, исходить из предположения, что степень агрессивности сообщения (высказывания) применительно к Интернету выше, чем в случае традиционных медиа, доказательством чего могут служить

⁶ Показательна здесь существенная роль социальных сетей (главным образом порталов Twitter, Facebook и Youtube) в ходе беспорядков после выборов в Иране в 2009 г. См. Krotoski A. (2010), *Virtual Revolution part 3*, film dokumentalny BBC, United Kingdom.

⁷ Так называемые Social Media Managers – группа специалистов, редактирующих профили людей и институций в социальных сетях. В рамках этой группы выделяются более специализированные профессии, например менеджер по аудитории портала, community manager, social media content designer, content manager, social media geek.

персональные политические блоги – в том числе те, чьи авторы являются публичными персонами. А раз так, то любопытным представляется вопрос об уровне агрессии «средних» представителей информационного общества – пользователей информационных порталов, комментирующих новостные сообщения политического толка. Одна из наиболее авторитетных и популярных в последнее время теорий, связанных с проблемой социальных аспектов современных технологий, принадлежит голландскому социологу Яну ван Дейку. Автор среди прочего описывает то влияние, которое информационно-коммуникационные технологии имеют (или могут иметь) в сфере явлений политического характера. В соответствии с его теорией это влияние многогранно и достаточно часто (парадоксальным образом) проявляется в сосуществовании феноменов, на первый взгляд исключаящих друг друга. Так, с одной стороны, современные технологии (и прежде всего Интернет) совершенно определенно поддерживают институциональную политику, которая, в соответствии с описанной ван Дейком моделью сетевой структуры политической системы, представляет собой ядро этой последней [7]. Упомянутая политика опирается на правила, процедуры и институты, служащие базой для создания системы публичной администрации. Поддержка проявляется в нарастании технической мощи, опирающейся на верховенство закона и соревновательной демократии. В первом случае это укрепление достигается, кроме прочего, посредством расширения возможностей широко понимаемого аппарата публичной администрации, связанных с обнаружением, архивированием и анализом различных данных. В случае соревновательной демократии ИКТ значительным образом совершенствуют системы, при помощи которых администрация, другие властные структуры и прочие политические субъекты коммуницируют с обществом. Это дополнительно влияет на информационную политику правительства, а также вообще на уровень сознательности граждан (и, кроме того, на качество политических кампаний).

С другой стороны, однако институциональная политика в настоящее время находится под угрозой таких явлений, как рассеивание (происходящее за счет вооружения современными технологиями центробежных сил, функционирующих в рамках политической системы [7]) и эрозия национального государства. Эти противоречащие институциональной политике тенденции описываются при помощи термина «обобществление политики», «то есть ее дальнейшее распространение на всю социальную систему... Таким образом увеличивается значение общественных организаций и отдельных граждан. Предполагается, что ИКТ позволяют им оказывать непосредственное влияние на политику, избегать участия в институциональной политике или замещать ее собственными политическими отношениями» [7]. «Обобществление» политики проявляется в развитии идей плебисцитарной, плюралистической, партисипаторной и либертарианской демократии. Большую роль в этих процессах играют ИКТ, которые одновременно ориентируют демократию в направлении ее непосредственной формы (путем предоставления обществу более совершенных горизонтальных

инструментов коммуникации), увеличивают плюрализм публичных дебатов, активизируют в политическом отношении граждан – пользователей Интернета (это выражается в том, что благодаря ИКТ каждый может принять участие в таких дебатах, эксплицируя свою позицию, – описание этого аспекта развития современных технологий является главной целью данной статьи) – и создают условия для появления разнообразных сообществ единомышленников, состоящих из индивидов, разделенных в пространственном отношении и объединенных благодаря возможностям Интернета.

Предлагаемая ван Дейком теория потому кажется настолько любопытной, что представляет собой своего рода творческий, рефлексивный дайджест имеющихся к данному моменту весьма многочисленных работ, посвященных значению и роли современных технологий в системе демократии и сосредоточенных на концепции электронной демократии, электронного правительства или, к примеру, теледемократии. Таким образом, обсуждаемый здесь подход являет собой квинтэссенцию обширной литературы по данному вопросу, публикуемой начиная со второй половины XX в. По охвату и целостности описания изучаемых проблем⁸ рядом с теорией ван Дейка можно поставить только концепцию, принадлежащую Кастельсу⁹, который истолковывает социальные изменения, связанные с развитием ИКТ, в категориях революционного процесса, сопутствующего росту производственных мощностей и существенным переменам в системе капитализма, совершающимся в глобальной перспективе. В результате этих перемен появляется новое социальное образование – универсальное, хотя и отражающее региональные особенности.

При анализе политической полемики на одном из наиболее посещаемых польских информационных порталов в качестве исходного положения (вытекающего из результатов наблюдения подобных явлений и личного опыта автора) принимается, что выражение агрессии в репликах участников дискуссий крайне распространено. Это положение требует некоторого комментария, поскольку (как и в случае информационного общества), несмотря на множество связанных с данной темой исследований [10], проблема связи между явлением агрессии и развитием ИКТ остается сложной и, что еще более важно, динамичной¹⁰ областью. Как доказывают психологические исследования, в ситуации, когда индивид уверен в хотя бы час-

⁸ Хотя, если принять во внимание очевидный факт, что современные технологии все более динамично проникают во все сферы жизни, можно сказать, что рефлексия, связанная с их социальным значением, включает в себя все возрастающий круг явлений.

⁹ См.: Castells M. (2003), *Galaktyka Internetu. Refleksje nad Internetem, biznesem i społeczeństwem*, Poznań, а также: Castells M. (2013), *Communication Power*, Oxford.

¹⁰ К примеру, все более совершенные с точки зрения реалистичности используемых стимулов (визуальных, звуковых, сенсорных, электромагнитических и даже обонятельных, вкусовых, тепловых и сексуальных) компьютерные игры и другие формы коммуникации (например, мультфильмы), которые успешно преодолевают все новые моральные и этические границы – см. привычную уже сегодня (хотя и противоречащую императивным нормам международного права) возможность «умерщвления» пленных в видеоиграх военной тематики.

тичной анонимности, он более склонен к поведению, выходящему за пределы общепринятых и одобряемых социумом норм, которые являются поведенческой базой в случае осведомленности об отсутствии анонимности [10]. Представление о специфике новых технологий, как кажется, уже настолько распространено в современных социумах (в том числе польском), что можно предполагать, за некоторыми исключениями (касающимися, например, определенных групп пользователей – людей очень молодых или, напротив, пожилых, которые по разным причинам только начинают свои «приключения» в Интернете), следующее: большинство рядовых пользователей Интернета отдает себе полный отчет (или должен отдавать себе отчет) в том, что достичь полной анонимности в компьютерной сети необыкновенно сложно. Если, с одной стороны, склонность к агрессивному поведению увеличивается одновременно с сознанием собственной анонимности, а с другой – понимание того, что анонимность в Интернете невозможна, имеется у большинства¹¹ пользователей, можно было бы предположить следующее: уровень агрессивности публичной электронной политической полемики не должен быть слишком высоким. Следует, однако, исходить из другого предположения. По нашему мнению, все такой же высокий уровень агрессивности (выражающийся в огромном количестве конфликтных высказываний, содержащих оскорбительные по отношению к собеседникам эпитеты) является следствием «привыкания» к возможности идентификации автора сетевого высказывания. Пользователи, однако, знают, что такая идентификация обычно является задачей, решение которой выходит за пределы компетенции рядового «Интерната». На практике для достижения результата требуется или привлечение хакера, или (что более правдоподобно) приведение в движение соответствующих правовых и институциональных механизмов. Следовательно, индивид, оставляющий сообщения на форуме в сети, знает, что пока он не перейдет некоей границы (за пределами которой находятся, среди прочего, угрозы, связанные с применением физического насилия, явные призывы к ненависти или совершению преступления, точная адресация ругательств и оскорбительных эпитетов¹²), он может чувствовать себя в относительной безопасности и считать свою анонимность сохраненной.

¹¹ Что проявляется даже в спорах пользователей, «напоминающих» друг другу время от времени об отсутствии анонимности комментариями типа «помни, что твой IP доступен другим», «я знаю, что ты пишешь из Катовиц», «в сети ты не анонимен», «тебя быстро выследят» и пр.

¹² В ходе анализа электронных сообщений можно часто встретиться со случаями камуфлирования ругательств и экспрессивных описаний, относящихся к участникам спора, таким образом, чтобы они не были автоматически обнаружены программами, устраняющими грубые высказывания. Кроме широко распространенного использования точек вместо срединной части грубого выражения применяются также его разделение на части с помощью пробела или дефиса, перестановка букв и другие модификации слов.

Анализ конкретного случая

Проведенный обзор сетевых высказываний опирается на комментарии, связанные с информацией политического характера и опубликованные на информационном портале Onet.pl. Выбор портала продиктован тем фактом, что в настоящее время это одно из наиболее развитых и популярных электронных средств массовой информации в Польше [1]. С 2012 г. владельцем основного пакета акций сайта, появившегося в 1996 г., является Ringier Axel Springer Media AG (75 % акций) вместе с группой TVN, которая располагает 25 % [2]. Выбор статей определяется критерием их «политичности» – анализу подвергались комментарии, сопутствующие материалам о результатах опросов, посвященных поддержке польских политических партий. Отобраны материалы от 20 декабря 2013 г. («Центр исследования общественного мнения: в декабре сторонников правительства – 22 процента, противников – 43» [6]), от 14 декабря 2013 г. («Центр исследования общественного мнения: «Гражданская платформа» и «Закон и справедливость» – по 23 % поддержки, в сейм также проходят «Союз левых демократов» и «Польская народная партия» [5]), а также от 9 декабря 2013 г. («Опрос для программы «Факты» на канале TVN: 31 % у «Закона и справедливости», 25 % у «Гражданской платформы» [13]). Проанализированы случайно выбранные ветви комментариев, насчитывающие по меньшей мере 4 ответа (вместе с первой репликой ветви). Всего исследовано 100 сетевых комментариев. При этом было принято простое основание для сопоставления: каждый комментарий оценивался как нейтральный или политически ангажированный и в то же время как пассивный или агрессивный. В качестве третьей переменной выступала идентификация политических предпочтений авторов комментариев. Дополнительно анализировалась степень компромиссности ветви, то есть выяснялось, имели ли в их рамках место случаи согласия между авторами – сторонниками различных политических партий. Мы основываемся на текстовом слое комментариев: анализировались письменные сообщения участников дискуссии; следует, впрочем, помнить, что порождению текста (кодированию информации) и его восприятию (декодированию текста) всегда сопутствует определенная рефлексия (интеллектуальная активность). Эта последняя, однако, остается за пределами данного анализа.

В связи с явно выраженным и хорошо известным дихотомичным делением польской политической сцены и политических предпочтений социума, а также трудностью однозначной идентификации политических симпатий авторов отдельных постов¹³ за основу принята простая классификация политических предпочтений, включающая 4 категории: правые, либеральные, левые, неидентифицируемые. Последняя категория (неиден-

¹³ При анализе электронных высказываний намного проще определить общие политические предпочтения авторов (правые, левые, либеральные), чем точно указать на поддерживаемые ими политические партии (кроме тех случаев, когда авторы явным образом называют поддерживаемую партию).

тифицируемые) предназначена для нейтральных или не выражающих никаких политических предпочтений комментариев (в эту группу, к примеру, будет включен комментарий, порицающий все возможные направления политической жизни или политику вообще).

Критерий отнесения высказывания к группе нейтральных или ангажированных опирается на отношение его содержания (или отсутствие такого отношения) к широко понимаемой политической проблематике. Если данный комментарий никак не связан с политикой, он признается нейтральным. Показателем пассивности или агрессивности сообщения является оскорбление как собеседников (посредством их обвинения в поступках, которые стандартно считаются недостойными и оцениваются отрицательно¹⁴, использования в их отношении пейоративных номинаций или просто несоблюдения основных этикетных норм¹⁵), так и публичных персон (политиков), политических партий или определенных идей.

Каждая из девяти проанализированных веток является примером электронного обмена мнениями, переходящего в ссору. Ни одна из ветвей не закончилась компромиссом, понимаемым как признание правоты оппонента, выработка общей позиции, отказ (хотя бы частичный) от определенных взглядов или аргументов или извинение за определенные выражения. Анализируемые комментарии принадлежат как пользователям, зарегистрированным на портале Onet.pl, так и анонимам (для участия в обсуждении авторизоваться не обязательно). Среди 100 проверенных комментариев подавляющее большинство (49 %) принадлежит пользователям, чьи взгляды можно охарактеризовать как правые. Либеральные взгляды отмечены в 27 % случаев, а 24 % характеризуются как неидентифицируемые. Ни один из комментариев невозможно было однозначно описать как связанный с левыми взглядами. Среди сообщений, политическую идентификацию которых удалось осуществить, подавляющее большинство относится к ангажированным (48 из 49 «правых» сообщений и 26 из 27 «либеральных»), в то время как среди 24 неидентифицируемых в политическом отношении комментариев ангажированными являются 16. Агрессивные высказывания «интернавтов» правых взглядов представляют собой 27 % общего количества высказываний, либеральных пользователей – 21 %, а политически неидентифицируемых пользователей – 5 %. Процент агрессивных комментариев по отношению к общему числу комментариев данной объединенной политическими взглядами группы выглядит следующим образом: 77,77 % агрессивных ответов в «либеральной» группе, 55,10 % – в «правой» группе. В рамках анализируемой ситуации, таким образом, «интернавты», пред-

¹⁴ Такие, как, например, обвинение во вранье («врешь» или «лжешь»).

¹⁵ Примером может служить написание личных местоимений со строчной буквы. В ситуации, когда автор высказывания игнорирует правила орфографии и пунктуации, этот случай не является показателем агрессивности сообщения. Если, однако, сообщение в целом соответствует нормам (предложения начинаются с прописной буквы и заканчиваются точкой), написание личных местоимений со строчной буквы (с целью показать неуважение к собеседнику) относит его к агрессивным.

ставляющие политическую позицию, которую можно идентифицировать как либеральную, высказывались реже, однако содержание их сообщений чаще носило агрессивный характер. В числе неидентифицируемых в политическом отношении комментариев количество агрессивных высказываний значительно ниже – 20,83 %.

Подведение итогов

Проведенный анализ подтверждает, что политические предпочтения польского общества поляризованы и очень явно делятся на правые и либерально-левые. Несмотря на значительный уровень агрессии в интернет-высказываниях, последние не выходят за границы общепринятых норм, отраженных, впрочем, в правилах пользования форумом портала [12]. Хотя в изучаемых сообщениях часто можно было обнаружить проявления агрессии, они не характеризовались как крайне не соответствующие общепринятым стандартам культурной полемики. Можно, следовательно, предположить, что пользователи портала формулируют собственные высказывания таким образом, чтобы они были допущены к публикации системой администрирования и модерации – а значит, это агрессия определенным образом сдержанная, контролируемая. Даже если оскорбительный в каком-либо отношении комментарий появляется на страницах портала, каждый пользователь имеет возможность написать о его содержании администратору. Во время анализа автор неоднократно встречался с ситуацией удаления комментариев, нарушающих правила пользования порталом. Следовательно, несмотря на значительный уровень агрессивности, можно предполагать, что уже появились (и даже, может быть, укрепляются) некие базовые культурные нормы электронного политического дискурса. Одним из главных хранителей и одновременно создателей этих норм являются сами интернет-порталы, определяющие правила осуществления полемики и приводящие их в исполнение (посредством деятельности администраторов, использования различных алгоритмов, распознающих вульгарные выражения, предоставления пользователям возможности пожаловаться на чей-либо комментарий и пр.).

Однако, с другой стороны, именно массмедиа часто считаются одной из причин высокого уровня агрессии, сопутствующей обмену политическими мнениями [14]. Процессом, повышающим этот уровень, является таблоидизация интернет-порталов, которая представляет собой частный случай более глобального процесса таблоидизации современных массмедиа в целом и в известной мере приводит к «обобществлению» политики (ее открытию для все более широких кругов участников и комментаторов). Таблоидизация массмедиа в свою очередь тесно связана с процессами их конвергенции и глобализации, за которыми всегда стоит прогресс в сфере ИКТ. Данная публикация – это, конечно, только попытка исследования единственного из множества аспектов политической полемики в киберпространстве, поэтому ее нужно трактовать как скромный вклад в обсуждение

проблемы, для однозначного решения которой был бы необходим более фундаментальный труд.

Список литературы

1. Alexia. The Web Information Company. The top 500 sites in Poland [Dostęp: grudzień 2013]. – Dostępny w Internecie: <http://www.alexia.com/topsites/countries/PL>.
2. Axel Springer Press Releases [Dostęp: grudzień 2013] / Axel Springer. – Dostępny w Internecie: http://www.axelspringer.de/en/presse/Ringier-Axel-Springer-Media-AG-and-TVN-S.A.-enter-into-an-agreement-regarding-the-acquisition-of-75-percent-of-the-shares-in-leading-Polish-online-portal-Onet.pl_6114163.html.
3. Caprara G. V. When parsimony subdues distinctiveness: Simplified public perceptions of politicians' personality / G. V. Caprara, C. Barbaranelli, P. Zimbardo // *Political Psychology*. – 2002. – nr 23. – P. 77 – 96/
4. Barbaranelli C., Caprara G. V., Vecchione M., Fraley Ch. R. Voters' personality traits in presidential elections / C. Barbaranelli, G. V. Caprara, M. Vecchione, Ch. R. Fraley // *Personality and Individual Differences*. – 2007. – nr 42. – P. 1199 – 1208.
5. CBOS: PO i PiS po 23 proc. poparcia, w Sejmie też SLD i PSL, [W:] Onet.pl, [Dostęp: grudzień 2013], Dostępny w Internecie: <http://wiadomosci.onet.pl/kraj/cbos-po-i-pis-po-23-proc-poparcia-w-sejmie-tez-sld-i-psl/cw7kh>.
6. CBOS: w grudniu 22 proc. zwolenników rządu, 43 proc. Przeciwników, [W:] Onet.pl, [Dostęp: grudzień 2013], Dostępny w Internecie: <http://wiadomosci.onet.pl/kraj/cbos-w-grudniu-22-proc-zwolennikow-rzadu-43-proc-przeciwnikow/yttzd>.
7. Dijk Van J. (2008) Społeczne aspekty nowych mediów. Analiza społeczeństwa sieci / Dijk Van J. – Warszawa, 2008. – P. 144 – 146.
8. Hirsch J. B. Compassionate liberals and polite conservatives: Associations of agreeableness with political ideology and moral values / J. B. Hirsch, C. G. DeYoung, X. Xu, J. B. Petersen // *Personality and Social Psychology Bulletin*. – 2010. – 36 (5). – P. 655 – 664.
9. Pawlak P. Blogging as a unique example of a political show in cyberspace, [w:] W. Arias-Oliva, T. W. Bynum, S. Rogerson, T. Torres-Coronas, *The 'backwards, forwards and sideways' changes of ICT*, Tarragona, 2010. – P. 405–410.
10. Pawlak P., Strzelecki W. Deindywidualizacja w sieci i w środowisku wielkomiejskim, *Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Szczecińskiego: Studia Informatica* 29, Szczecin, 2012. – P. 147–158.
11. Pawłowska A. Social media manager, czyli właściwie kto?, 2011, [w:] Epr.pl, [Dostęp: grudzień 2013], Dostępny w Internecie: <http://www.epr.pl/social-media-manager-czyli-wlasciwie-kto,social-media,27696,1.html>.
12. Regulamin Usługi Forum, [w:] Onet.pl, [Dostęp: grudzień 2013], Dostępny w Internecie: <http://wiadomosci.onet.pl/forum/forum-regulamin.html>.
13. Sondaż dla «Faktów» TVN: 31 proc. dla PiS, a 25 proc. dla PO, [W:] Onet.pl, [Dostęp: grudzień 2013], Dostępny w Internecie: <http://wiadomosci.onet.pl/kraj/sondaz-dla-faktow-tvn-31-proc-dla-pis-a-25-proc-dla-po/hnchs>.
14. Strzelecka M. Fale nienawiści. rozmowa z prof. Andrzejem Szpocińskim, [w:] *Gazeta Wyborcza*, 22.07.2007.

«Socialization» of Political Discussions by the Example of the Internet: Aggression and Search for Compromise – Specific Case Analysis

P. Pawlak

Abstract. Discussion on the principles of public political Internet debates is far from the end, despite all the substantial materials on the subject. Specific nature of the cyberspace, which is being formed by the computer networks, determines significant dynamics of the problem. The article studies the issue on the aggression in electronic communication, its reasons and manifestations.

Keywords: cyberspace, political discussion, political discourse, aggression, electronic statement.

*Павляк Петр
PhD, доцент
Институт европейской культуры
Университет им. А. Мицкевича
Польша, 62-200, г. Гнезно, ул. Костр-
жевского, 5-7
e-mail: piotr.pawlak@amu.edu.pl*

*Pawlak Piotr
PhD, Assistant Professor
Instytut Kultury Europejskiej a Gnieźnie
Uniwersytet im. Adama Mickiewicza
w Poznaniu
ul. Kostrzewskiego 5-7, 62-200 Gniezno,
Poland
e-mail: piotr.pawlak@amu.edu.pl*